

УДК 070

**ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ СМИ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ БАРЬЕР
ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ****LOAN WORDS OF MASS MEDIA LANGUAGE AS A COMMUNICATIVE BARRIER
OF THE PROCESS OF OFFICIAL INFORMATION TRANSFER****Н.И. Бондарь**
N.I. Bondar

Московский политехнический университет, Россия, 107045, Москва, ул. Садовая-Спаская, д. 6
Moscow Polytechnical University, 6, Sadovaya-Spasskaya Str., 107123, Russia

e-mail: bndamatalia@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются причины возникновения коммуникативных барьеров вследствие немотивированного использования заимствований при передаче официальной информации в СМИ; ставится вопрос, всегда ли оправдана экономия речевых средств, которая достигается с помощью заимствований.

Отмечается, что иноязычная узкоспециальная терминология мешает восприятию текста и создает трудности в процессе коммуникации. Обращается внимание на то, что в будущем снятие коммуникативных барьеров при передаче официальной информации будет становиться все более актуальной задачей.

Abstract

The article deals with the reasons of communicative barriers which appear due to unmotivated usage of loan words in the process of official information transfer in Mass Media. There is a question whether the economy of speech means provided by adoption is always justified. Foreign highly specialized terminology prevents the perception of the text and creates difficulties in the communication process. In the article attention is paid to the fact that in the future removal of communication barriers in the process of official information transfer will become increasingly urgent task.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативный барьер, заимствование, калька, узкоспециальный термин, речевое клише, речевой штамп.

Key words: communication, communicative barrier, loan words, loan translation, highly specialized terminology, speech cliché, speech stamp.

В широком смысле речевая коммуникация – это взаимодействие между людьми в рамках того или иного языка с целью обмена информацией. Одним из условий того, чтобы речевая коммуникация состоялась, является наличие приблизительно одинакового словарного запаса у адресанта (отправителя информации) и адресата (получателя информации).

В рамках национально-языковой политики в СССР были выработаны критерии, допускающие заимствования только в определенных, четко ограниченных случаях: для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся, для обозначения неизвестных ранее предметов.

Начавшиеся в России в 90-х годах XX в. изменения системы общественного и государственного устройства имели следствием активизацию процесса заимствования

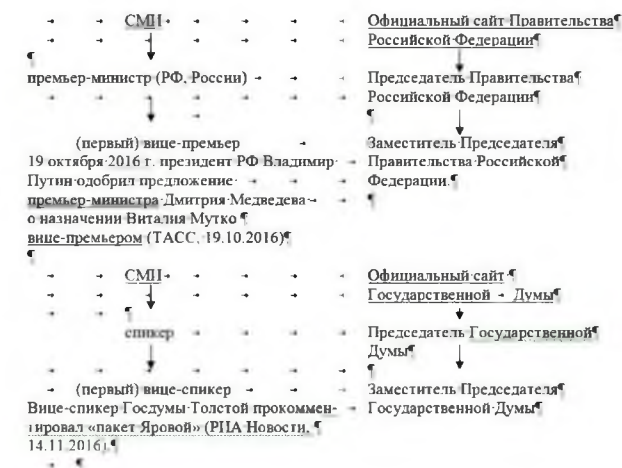

иноязычной лексики, прежде всего из английского языка, ставшего в настоящее время, пожалуй, основным языком международного общения. Соответственно, регулировавшие процесс заимствований критерии были забыты, и в результате начавшийся в то время и продолжающийся и сейчас процесс бесконтрольного массового заимствования иноязычных слов привел не к «взаимному влиянию языков» языков [1], по терминологии Л.В. Щербы, а во многом, по терминологии австрийского лингвиста Г. Шухардта, к их «смешению» [2]. В некоторых случаях эффективная речевая коммуникация стала весьма затруднительной без знания, причем в приличном объеме, английского языка.

Более того, сформировалась мода на заимствования, стремление следовать которой иногда приводит к курьезам. Не обладающие достаточными знаниями в области английского языка представители малого бизнеса добавляют, например, к русским словам английские морфемы, считая, что псевдоанглийское название их торговой точки привлечет к себе большее внимание покупателей. Так, например, еще совсем недавно на съезде с Савеловской эстакады в Москве стоял небольшой павильон, над первым входом в который было написано «Шиномонтаж», а над вторым – «Деталинг» (detailing – детализация, детализирующий). Там продавались запчасти для автомобилей.

Названный процесс затронул все сферы общения: образование, науку, культуру, торговлю, политику и т.д.

Хотелось бы обратить внимание в этой связи на особую роль средств массовой информации не только в продвижении иноязычной лексики в русский язык, но и в формировании моды на ее использование. Так, благодаря СМИ лексические единицы, использовавшиеся ранее исключительно для обозначения высших должностей в исполнительной и законодательной ветвях власти в иностранных государствах, вытеснили русскоязычные (официальные) наименования и привели к формированию существующей параллельно официальной системе обозначения высших должностных лиц в России:

Успешное функционирование замещающей системы, безусловно, можно объяснить не только модой на «иноязычие», но и стремлением к экономии речевых средств. Но остается открытым вопрос, всегда ли оправдана такая экономия? Считать ли позитивным результатом то, что значительная часть россиян считает, что используемые в СМИ обозначения и есть официальные наименования высших должностей в государстве?

Наряду с использованием ранее известных россиянам иностранных слов в несвойственной им функции средства массовой информации прибегают и к прямым заимствованиям. Примечательна в этом отношении история 2007 года, когда Дж. Буш-младший пригласил на ужин в свое поместье президента России В. Путина. Во время ужина на стол были поданы «лобстеры и рыба-меч, нежнейшая рыба, любимая рыба президента Буша-старшего» (НТВ, 02.07.2007). Причины использования английского слова «лобстер» вместо хорошо известного и, кстати, заимствованного из французского

языка слова «омар» можно объяснить либо обнаружившейся в 90-е годы XX века тенденцией к замене пришедших ранее из других иностранных языков слов английскими эквивалентами (мультипликация – анимация, бутерброд – сэндвич, манекенщица – модель), либо нетребовательностью СМИ, не обративших внимание на небрежность корреспондента, по каким-то только ему ведомым причинам не заглянувшего в англо-русский словарь.

В любом случае для многих россиян лобстеры так и остались неким экзотическим блюдом. В настоящее время из-за отсутствия информационного повода слово «лобстер» практически исчезло со страниц СМИ, но отголоски «лобстерового саммита» (Корреспондент.net, 2.07.2016) остались в интернете в виде ссылок: «Купить лобстеров (омаров) в Москве с доставкой на дом», «Лобстер – омар – польза и вред лобстера». Разъяснение значения слова «лобстер» в ссылках подтверждает тот факт, что его использование препятствует эффективной коммуникации между адресатом и адресантом.

Не менее важной причиной появления новых иностранных вкраплений в русскую речь является желание пишущих и выступающих подчеркнуть свой высокий уровень образованности, прибегая к заимствованиям. Именно этим в определенной мере тщеславным желанием, думается, можно объяснить появление в ток-шоу на ТВ, в блогосфере и в печатных СМИ выражения «когнитивный диссонанс». Термин заимствован из психологии (его автор Леон Фестингер) и в самом общем виде характеризует противоречие в системе знаний субъекта, порождающее у него неприятные переживания и побуждающее к действиям, направленным на устранение этого противоречия. Использование этого узкоспециального термина в СМИ часто становится причиной нелогичности и даже абсурдности высказывания:

– Весьма вероятно, что новые власти проведут некую модернизацию уклада в стране, часть положений которого вызывает когнитивный диссонанс. Например, валютный рынок. Формально в Узбекистане запрещен свободный оборот иностранных денежных средств – граждане должны покупать доллары только в банке по курсу, в разы отличающемуся от реального (РИА Новости, 02.09.2016).

– И тут мозг разрывает когнитивный диссонанс. Так Россия вторглась в Украину в 2014, или ищет повод для вторжения в 2016?» (Голос Севастополя, 11.08.2016).

В первом примере увлечение автора журналистского материала терминами, значение которых он не до конца понимает, стало причиной появления в тексте логических ошибок. В одном предложении он использует сразу два термина: «уклад» и «когнитивный диссонанс». В первом случае журналист путает два понятия: уклад как тип ведения хозяйства в рамках какой-либо общественно-экономической формации и закон как свод обязательных норм и правил, регулирующих общественные отношения. Например: В мелкотоварном укладе развитие производства регулируется действием закона стоимости. В случае использования второго термина остается неясным, в чем суть противоречия в системе знаний субъекта, если регулирование валютного рынка соответствует сохранившемуся в стране укладу, и у какого именно субъекта – журналиста или новых властей – возникает это противоречие. Можно предположить, что автор хотел сказать: «Весьма вероятно, что новые власти модернизируют те законы, которые остались от социалистического уклада и тормозят развитие страны». Если первый пример представляет собой образчик псевдонаучного стиля изложения, то второй, напротив, демонстрирует стилистически неоправданное соединение просторечной лексики, которая современными журналистами часто рассматривается как чуть ли не единственный источник экспрессии, и специальной: «разрывать мозг» (вместо «взрывать» – смешение

паронимов) и «когнитивный диссонанс». Вряд ли текст был бы менее экспрессивен, если бы автор написал, например, так: «*И тут возникает неразрешимое противоречие. Так все-таки Россия вторглась в Украину в 2014, или все еще ищет повод для вторжения в 2016?*». В приведенных выше случаях узкоспециальная терминология мешает восприятию текста, поскольку не выполняет информативной функции (она непонятна ни автору, ни читателю), а, следовательно, создает трудности в процессе коммуникации.

Справедливости ради отметим, что в последние десятилетия в различных сферах деятельности (экономическая, дипломатическая, общественно-политическая, педагогическая и т.д.) сформировался во многом новый в сравнении с советским периодом лексикон, и современные СМИ, задача которых оперативно отражать происходящие в стране события, не могут не использовать его для отображения существующих в стране реалий.

В этом плане интересна история слова «саммит» (summit – вершина), появившегося, кстати, благодаря журналистам в активном словарном запасе русского языка в 80–90-е годы прошлого века. На первом этапе своего вхождения в русский язык оно вытеснило использовавшееся в советских СМИ речевое клише «встреча на высшем уровне» («встреча в верхах») – двусторонние переговоры руководителей государств. На втором – названное клише было включено в понятие «саммит», которое стало обозначать любое совещание, в котором принимает участие руководство страны:

- 13 марта 1996 года российско-американская встреча на высшем уровне состоялась в рамках саммита, посвященного достижению мира на Ближнем Востоке, в Шарм-эш-Шейхе (Египет) (РИА Новости, 04.04.2011).
- Владимир Путин во время саммита «Большой двадцатки» провел серию двусторонних встреч (Первый канал 5.09.2016).

Затем для обозначения события, которое происходит в границах другого события (в рамках) или в период другого события (во время), из официального лексикона МИДа была заимствована речевая формула «на полях саммита». Последняя представляет собой фразеологическую кальку, под которой в данной статье понимается «устойчивый словесный блок, возникший в языке в результате перевода иноязычного прототипа и характеризующийся различной степенью воспроизводства в перенявшей их языковой среде» [3, с. 8].

Названная речевая формула представляет собой пословный перевод английского речевого клише «on the sidelines of the summit», использующегося в англоязычных СМИ для описания подобных встреч. В результате произошла подмена понятий: вместо указания на временной промежуток, в который пройдут встречи, появилось указание на место, где они состоятся. Очевидно, что двухсторонние контакты могут проходить только в определенный временной промежуток, если понимать под саммитом совещание представителей государств, а не помещение, в котором они встречаются (Сравните: В залах музея посетители встретятся с авторами картин).

Несомненно, названная речевая формула, подхваченная российскими СМИ, сначала серьезно затруднила процесс коммуникации: она не только разрушала сложившуюся у получателя информации понятийную систему, но и входила в противоречие с образной: где, собственно, проходил саммит (совещание), если лидеры стран были вынуждены встречаться то ли на безлесной равнине, то ли на обрабатываемой под посев земле, то ли на специально оборудованной площадке, например, для взлёта и посадки самолётов) и т.д. Именно такие значения слова «поле» зафиксированы в академических словарях русского языка. Впоследствии высокая частотность употребления речевой формулы «на полях саммита» привела к тому, что она очень быстро

превратилась в речевой штамп, воспринимающийся как чужеродный элемент, ничего не привносящий в содержание высказывания.

Не менее активно в официально-деловой сфере общения и публичной речи используется и слово «вызов», являющееся калькой английского «challenge». Его часто относят к неологизмам, появившимся в русском языке в результате общественно-политической трансформации общества. Например, И.Б. Левонтина относит его появление к ельцинскому периоду нашей истории [4]. Однако еще в 1981 году на XXVI съезде КПСС в докладе Л.И. Брежнева вместо привычного речевого клише «советская угроза» была использована дублетная ему речевая формула «советский вызов»: «Речь идет прежде всего о решении НАТО разместить в Западной Европе новые американские ракетно-ядерные средства. Это ответ – не на мнимый советский вызов, не обычная «модернизация» арсенала ... Налицо явное намерение изменить в пользу НАТО сложившийся военный баланс в Европе» [5].

Пять лет спустя, в 1986 году, в стенограмме XXVII съезда КПСС слово «вызов» встречается уже 13 раз, причем 12 – в несвойственных, то есть не закрепленных в толковых словарях значениях, как дублет слов «требование» (пример 1) и «проблема» (пример 2):

1. На нас смотрит огромный, разноликий мир развивающихся стран. Он ищет свой выбор, свой путь, и от успехов социализма, от убедительности его ответов на вызовы времени во многом зависит, каков будет этот выбор [6].

Пример	Аннотация / Краткое содержание	Возможный вариант
1. Сергей Лавров назвал главные мировые <u>вызовы</u> (Известия, 3.09.2016).	Создание справедливой демократичной системы и борьба с терроризмом – <u>важнейшие на сегодня задачи</u> .	Сергей Лавров назвал главные <u>задачи</u> мирового сообщества.
2. Стоящие перед мировой экономикой <u>вызовы</u> требуют согласованных действий (Взгляд, 6.06.2016).	Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ) позволит выработать рекомендации по оздоровлению и подъему российской и мировой экономик	<u>Стоящие перед мировой экономикой проблемы</u> требуют согласованных действий (по их разрешению).
3. Социология готова <u>ответить на вызовы времени</u> («Республика Татарстан», 3.12.2016).	На казанском форуме ученых-социологов будут высказаны идеи по решению конкретных социальных проблем.	Социология готова <u>ответить на требования времени</u> .
4. ... на Западе ... срочно стали придумывать способы борьбы с «российской дезинформацией и пропагандой» – то есть... с <u>вызовом медийному монополизму</u> (РИА Новости, 08.11.2016).	Западные политики и СМИ видят угрозу, якобы исходящую от РФ	... то есть с <u>угрозой медийному монополизму</u> .

2.

Возможно, наибольшим вызовом сегодня является угроза делу мира, опасность войны, способной положить конец человеческому роду с его самыми благородными мечтами [6].

Собственно говоря, как дублет названных выше и близких к ним по значению слов оно используется в официальном общении и сегодня. Это подтверждается тем, что во многих случаях в сочетаниях со словом «вызов» сохраняются те варианты лексической связи, которые существовали до его появления в русском языке; оно используется в форме не только единственного, но и множественного числа, что свойственно и словам, по отношению к которым оно и выступает как дублет (см. примеры ниже).

Проблема, однако, заключается в том, что слово «вызов» как дублет к указанным выше лексическим единицам не закрепилось в общественном сознании и, вероятно, не сможет закрепиться, поскольку для носителя языка «проблема» как сложный вопрос, требующий решения, «угроза» как опасность какого-либо бедствия или то, что может причинить неприятность, «требования» как потребности, запросы – слова, характеризующие разные явления действительности и, следовательно, не могущие иметь общий дублет.

Эту гипотезу отчасти подтверждает тот факт, что носители языка интуитивно пытаются сформулировать лексическое значение слова «выбор». Так, например, экс-министр образования и науки А.А. Фурсенко под вызовами понимает «совокупность угроз, проблем, возможностей, сложностей» (РИА Новости, 23.11.2016).

Слишком широкая трактовка лексического значения слова «вызов» делает практически невозможным его разграничение со словом «угроза». Одно и то же явление может включаться и в понятие «вызов» (см. ниже пример 1), и в понятие «угроза» (пример 2), и рассматриваться как самостоятельное явление (пример 3).

1. Один из главных вызовов, с которым сталкивается Индия, – это трансграничный терроризм. (РИА Новости, 26.10.2016).
2. Мировые лидеры обсуждают мировые угрозы, среди которых терроризм – первая, но не единственная (Первый канал, 15.11.2015).
3. Международные угрозы и терроризм (РИА Новости, 9.11.2016).

То же относится и к таким явлениями, как «коррупция», «кибератака», «изменение климата» и т.д., которые включаются то в одну, то в другую группу. Объединение этих двух слов в речевую формулу «вызовы и угрозы» при том, что они не воспринимаются носителями языка как однотипные, и при отсутствии ими понимания того, какие именно конкретные явления действительности включаются в каждое из них, несомненно, затрудняет процесс коммуникации. Отметим, что частотность использования названного речевого штампа остается достаточно высокой: только за последние полгода в материалах РИА Новости оно использовалось более 180 раз.

Парадоксально, но к 2012 году разрыв между языком, охватывающим такие сферы деловых отношений, как государственное управление и международные отношения, и тем, на котором говорит население страны, увеличился настолько, что даже журналисты, когда-то ставшие инициаторами формирования нового «англоязычного» варианта русского языка, стали испытывать трудности при толковании некоторых новых понятий, появившихся в официальном лексиконе. Весьма показательным в этом контексте является появление на страницах СМИ слова «инклюзивный». До недавнего времени оно было знакомо узкому кругу специалистов как лингвистический термин.

В 2012 году в Федеральном законе (№ 273-ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации» появляется понятие «инклюзивное образование» – «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [7].

Свидетельством того, с какими проблемами столкнулись журналисты при толковании нового понятия, является заметка, опубликованная в том же году РИА Новости в разделе «Справки»:

1 шаг – объяснение понятия через перевод слова	« Инклюзивное » (французское слово inclusive – включающий в себя, от латинского include – заключаю, включаю) или включенное образование –
2 шаг – объяснение самого перевода «включенное образование» посредством частичного использования дефиниции, данной в законе об образовании.	термин, используемый для описания детей с особыми потребностями в общеобразовательных (массовых) школах.
3 шаг – объяснение понятия «дети с особыми потребностями», используемого в названном законе, посредством синонимичного терминологического ряда.	Инклюзивное образование – это совместное обучение и воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и детей, не имеющих таких ограничений» (РИА Новости, 3.09.2016).

Впоследствии слово «инклюзивный» стало использоваться не только в составе названного устойчивого сочетания, но и в свободных словосочетаниях (причем не журналисты являются их авторами) для характеристики объектов (см. ниже пример 1), мероприятий (примеры 2, 3, 4), приемов, позволяющих обучать определенный контингент учащихся (пример 4: «практики», видимо, вместо «методы»), а в расширительном толковании применительно к словам «культура» и «общество» (примеры 6, 7).

1. Инклюзивная школа ... следователи предполагают, что по его указанию в городе не была построена инклюзивная школа ... (РИА Новости, 27.10.2016).
2. Инклюзивный танцевальный проект ... художественный руководитель детского инклюзивного танцевального проекта «Преодолей-ка» (РИА Новости, 07.10.2016).
3. Инклюзивный фестиваль Пройдет восьмой ежегодный инклюзивный фестиваль «Peace and Love: Мир глухих» (РИА Новости, 23.09.2016).
4. Инклюзивный спектакль ... Игорь Костодевский и Елена Морозова примут участие в номинированном на «Золотую маску» инклюзивном спектакле «Прикасаемые», показ которого пройдет в Москве 26 ноября ... (РИА Новости, 23.09.2016).
5. Инклюзивные практики Участники семинара ... примут участие в мастер-классах ... «Интегративные и инклюзивные практики в разновозрастной дошкольной Монтессори-группе в дополнительном образовании детей» (РИА Новости, 21.01.2013).
6. Инклюзивное общество Благотворительность, как и добровольчество и филантропия, сплачивает людей и способствует созданию инклюзивного и более устойчивого общества (РИА Новости, 21.11.2016).
7. Инклюзивная культура По словам собеседника агентства, победа на «Абсолют-2016» – знаковое для области событие, которое ярко иллюстрирует способность региона развивать инклюзивную культуру, качественно готовить востребованных специалистов и трудоустроить людей с ограниченными возможностями здоровья (РИА Новости, 21.11.2016).

Таким образом, к 2014 году термин «инклюзивный» использовался в лингвистике, а понятие «инклюзивное образование» (и производные от него) – в основном сфере образования и в рамках программ, разрабатываемых министерством культуры и подведомственными ему учреждениями, и, соответственно, значение его также было известно только определенным социальным группам. В 2014 году слово «инклюзивный» было использовано в новом сочетании «инклюзивные переговоры» для характеристики позиции России по отношению к украинскому кризису. Не только у большинства носителей языка, но и у некоторых журналистов и политологов появление нового понятия, особенно в такой острый для общества момент, когда решалась, собственно, судьба Донбасса (в августе 2014 года, по данным ВЦИОМ, за событиями на Украине следило 80% россиян), вызвало недоумение, а затем замешательство и растерянность. Пожалуй, это именно тот случай, когда акт коммуникации следует признать несостоявшимся. Иначе пресс-секретарю президента РФ Дмитрию Пескову не пришлось бы разъяснять позицию российского руководства по Украине, в ходе которого им было дано и толкование понятия «инклюзивные переговоры» – «переговоры внутри Украины» (РИА Новости, 31.08.2014), то есть «внутриукраинские переговоры». Такая речевая формула, думается, допустима. По крайней мере, С. Лавров использует речевую формулу «внутрисирийские переговоры» по отношению к событиям, происходящим в этой стране, и в ситуации в некотором смысле аналогичной украинской.

Кроме термина «инклюзивный», в 2014 году перестали быть только принадлежностью языка лингвистики также термины «субстантивный» и «модальность». В политическом лексиконе появились новые понятия «субстантивные переговоры» и «диалог о модальностях». В первом случае речь, видимо, идет о «переговорах по существу», «предметных переговорах»; во втором («начать диалог о модальностях проведения местных выборов» (РИА Новости, 12.02.2015)) – предположительно имеется в виду «диалог о механизмах проведения ... выборов». Заметим, что блогосфера крайне негативно восприняла названные новшества и возлагала большие надежды на то, что они не приживутся в русском языке. Однако, как показывает анализ материалов агентства РИА Новости за последние полгода, «инклюзивный» в сочетании со словами «переговоры», «диалог», «процесс» использовалось более 60 раз, «субстантивные переговоры» – более 20 раз, «модальность» – чуть менее 100.

Более того, думается, что в дальнейшем, со сменой поколений, поток англицизмов, попадающих в материалы СМИ из деловой сферы общения, не только не будет уменьшаться, но, напротив, будет становиться все больше и больше. Во многом это связано с экстралингвистическими факторами: на смену старому приходит молодое поколение, выросшее или воспитанное в англоязычной среде, часто знающее английский

лучше, чем родной язык. О том, что такой процесс идет уже сейчас, свидетельствует увеличение количества заимствований в публичных выступлениях политиков, например: замещение слова «направление» словом «трек»: «продолжить совместную работу на политическом треке» и т.п. В этой связи именно журналисты, которые когда-то и сформировали моду на заимствования, как ни странно, теперь должны готовить себя к роли посредника между адресантом (деловая сфера общения) и адресатом (массовый читатель). Снятие коммуникативных барьеров в случаях передачи официально-деловой информации уже сейчас стало, а в будущем будет становиться все более актуальной задачей, поскольку недопонимание или непонимание населением действий, предпринимаемых органами государственного управления, может повлечь за собой возникновение чувства растерянности, послужить причиной появления недоверия к ним.

Библиографический список

1. Щерба Л.В. О понятии смешения языков // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л., 1974. – С. 60–74. URL: <http://philology.ru/linguistics1/shcherba-74b.htm> (дата обращения 1.12.2016).
2. Шухардт Г. К вопросу о языковом смешении // Избранные статьи по языкознанию / Г. Шухардт. – Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 174–184.
3. Наумова И.О. Фразеологические кальки английского происхождения в современном русском языке (на материале публицистики): монограф. / И.О. Наумова. – Х.: ХНАГХ, 2012. – 214 с.
4. Левонтина И.Б. Русский со словарем / И.Б. Левонтина. – М.: АСТ, 2016. URL: <http://readanywhere.ru/levontina-irina-borisovna/books/russkij-so-slovarem/213931/Trial> (дата обращения 15.12.2016).
5. Отчет центрального комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза о очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики: доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л.И. Брежнева 23 февраля 1981 года. // Правда – 1981 – 23 февраля.
6. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля – 6 марта 1986 года. Стенографический отчет в 3-х т. – М.: 1986. – Т. 1. – 654 с. URL: <http://soveticus5.narod.ru/85/xxvii1.htm> (дата обращения 20.12.2016).
7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012 – 31 декабря.

References

1. SHCHerba L.V. O ponyatii smesheniya yazykov // SHCHerba L. V. YAzykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost' / L.V. SHCHerba. – L., 1974. – S. 60–74. URL: <http://philology.ru/linguistics1/shcherba-74b.htm> (data obrashcheniya 1.12.2016).
2. SHuhardt G. K voprosu o yazykovom smeshenii // Izbrannye stat'i po yazykoznaniiyu / G. SHuhardt. – Izd. 2-e. – M.: Editorial URSS, 2003. – S. 174–184.
3. Naumova I.O. Frazeologicheskie kal'ki anglijskogo proiskhozhdeniya v sovremennom russkom yazyke (na materiale publicistiki): monograf. / I.O. Naumova. – H.: HNAGH, 2012. – 214 s.
4. Levontina I.B. Russkij so slovarem / I.B. Levontina. – M.: AST, 2016. URL: <http://readanywhere.ru/levontina-irina-borisovna/books/russkij-so-slovarem/213931/Trial> (data obrashcheniya 15.12.2016).
5. Otchet central'nogo komiteta KPSS XXVI s"ezdu Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuzo o ocherednye zadachi partii v oblasti vnutrennej i vneshnej politiki: doklad General'nogo sekretarya CK KPSS tovarishcha L.I. Brezhneva 23 fevralya 1981 goda. // Pravda – 1981 – 23 fevralya.
6. XXVII s"ezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuzo, 25 fevralya – 6 marta 1986 goda. Stenograficheskij otchet v 3-h t. – M.: 1986. – T. 1. – 654 s. URL: <http://soveticus5.narod.ru/85/xxvii1.htm> (data obrashcheniya 20.12.2016).
7. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. – 2012 – 31 dekabrya.